

ПУСТЬ ЖИВЕТ СКАЗКА

Щельково... Мы, журналисты, вместе с инструктором Костромского областного комитета партии Алексеем Александровичем Голубевым приехали в эти заповедные места, где когда-то Снегурочка — персонаж весенней сказки Александра Николаевича Островского — растаяла на глазах огорченных берендеев. И согласно красивой легенде, в Ярильной долине, на месте, где она растаяла, с тех пор бьет голубой ключик, на дне которого пульсирует снегурочкино сердце...

Но вот из сказки мы возвращаемся в вполне реальный мир — огромное современное хозяйство, именуемое «Музей-заповедник А. Н. Островского». Казалось бы, само это понятие диктует определенную структуру: разумеется, думаем мы, самое дорогое здесь — это мемориальная зона. Не будь ее, Щельково превратилось бы в заурядный дом отдыха с примыкающими к нему подсобными службами.

Места, дорогие сердцу каждого советского человека, окруженные дремучим бором, испещренные причудливыми речками — Куешей, Сендегой, Мерой... Однако, как мы убедились, отнюдь не они здесь в центре внимания, хотя в положении о Щелькове, утвержденном президиумом Всесоюзного театрального общества, в чьем ведении заповедник, четко говорится, что мемориальная зона, ее охрана и развитие — главное. Да и как же может быть иначе?

Однако пройдемся по заповеднику... Обштытый серыми досками скромный дом с деревянными колоннами — здесь жил и работал великий русский драматург А. Н. Островский. Именно за этим письменным столом, стоящим в глубине рабочего кабинета, созданы такие шедевры, как «Бесприданница», «Последняя жертва», «На всякого мудреца довольно простоты»... Здесь тихо, уютно. Такое впечатление, что хозяева только что вышли и вот-вот вернуться. Поддерживается порядок в доме, обновлена экспозиция. Но... из-за излишней влажности и резкого колебания температуры портятся уникальные вещи, высыхает мемориальная мебель... В чем причина?..

Выяснилось, что система электроотопления плохо регулируется, никто за этим не следит. Может быть, это и сугубо техническая подробность, но нас она насторожила. И не напрасно.

Вместе с директором музея-заповедника Трифоном Геннадьевичем Манне мы осмотрели подсобные службы Дома творчества. Все это тоже входит в состав... музея-заповедника. Здешним фермам могли бы позавидовать многие колхозы. Ухоженные коровы домовито расположились в теплых стойлах. Отдавая дань местному колориту, хозяева нарекли одну из них Бесприданницей, другую, видимо, за злой нрав — Грозой. Новорожденную телочку с блестящей рыжей шерсткой и белым пятном на лбу нам предложили назвать Снегурочкой. Мы как-то не решились...

Рядом теплицы, где выращивают ранние овощи, фруктовый сад, конюшня, свиноводство, пасека.

Во всем этом заняты десятки людей — садоводы, доярки, шоферы, строители. Они обслуживают расположенный в Щелькове Дом творчества, который прежде более точно назывался Домом отдыха ВТО.

А вот и гордость хозяев — два почти готовых современных спальных корпуса для отдыхающих. Скоро появится и третий. Можно порадоваться той заботе, которая проявляется об отдыхе актеров, поблагодарить президиум Всесоюзного театрального общества за щедрость и внимание к нуждам театральных работников. Мы ходили по еще недостроенному дому, радовались за будущих новоселов — отдыхать здесь будет, конечно, удобно: бетон, стекло, современные интерьеры... Такие корпуса здравниц строятся сейчас повсюду — в Прибалтике и в Крыму, в Сочи и в Подмосковье. Однако они, с нашей точки зрения, абсолютно не вписываются в поэтические, задумчивые щельковские пейзажи, более того, вступают в противоречие со здешней неповторимой природой. Думается, было бы лучше формировать облик Щелькова в своеобразной манере русской деревни, чтобы ожила в нем сказка, чтобы поселившиеся в них, уставшие от суеты горожане чувствовали себя как можно ближе к природе.

Но вот отели возведены. И теперь их думают хоть как-то денорировать, «загримировать» под старину. А все пришедшие в ветхость лесные, охотничьи домики — на снос. Конечно, снести — дело нехитрое. Снесли же в пылу хозяйственного рвения мемориальную церковную сторожку в Николо-Бережках — свидетельницу многих событий в жизни семьи Островских. Да и не только сторожку, но и другие мемориальные постройки. Все это теперь собираются восстанавливать!..

Так, очевидно, следует, учтя этот печальный опыт, пересмотреть план застройки Щелькова с тем, чтобы сохранить наиболее ценные строения и прекратить «урбанизацию» заповедных мест.

А банно-прачечный комбинат? Разумеется, мы не против современных удобств, но жаль, что этот комбинат возводится вблизи мемориала: бронзовый А. Н. Островский, сидящий у входа в усадьбу, расположен теперь на фоне огромной трубы, возвышающейся над котельной.

О необходимости охраны щельковской природы в печати писали неоднократно. Например, в корреспонденции «Жил был лес», опубликованной несколько лет назад в «Правде», говорилось о том, что по халатности хозяев сторел чудесный «голубой бор» недалеко от Рыжевки, где расположена филиал Дома творчества (который, кстати сказать, из-за отсутствия мало-мальски приличной дороги почти не используется).

В результате выступлений прессы в щельковские леса пришли лесоводы, биологи, стали «лечить» больные деревья, расчищать заросли. Мы видели на центральной аллее липы и тополя с лечебными повязками на стволах. Но делается все-таки еще очень мало. Даже заповедные пихты, еще недавно возвышавшиеся в палисаднике перед мемориальным домом, погибли от нашествия жучка. На их месте лишь дикие заросли акации...

...По узкой тропинке, проложенной вдоль большого оврага, мы идем в Николо-Бережки, где на сельском погосте — могила А. Н. Островского. Заходим в домик крестьянина Соболева — друга А. Н. Островского, — который наконец-то восстановлен. Теперь можно войти в него и представить, как на прос-

той деревянной скамье,azole жарко потрескивающей печки Александр Николаевич ведет долгие задушевные беседы со своим другом-столяром...

Порадовало, что мелиораторы, как нам сказали, начали вести борьбу с оползнями, разрезающими склоны здешнего оврага и губящими вековые деревья.

Однако в Николо-Бережках нас охватили грустные чувства: никола-бережковская церковь — прекрасный памятник зодчества XVIII века, по-прежнему недоступен для экскурсантов. А какую радость могло бы доставлять людям искусство старых мастеров, запечатленное в убранстве храма!..

Для нас открывают дверь огромным ключом, и мы входим. Картина, представшая нашему взору, крайне неприглядна. Фрески, украшающие стены храма, осыпавшиеся кругом груды мусора — ломаная мебель, старая церковная утварь.

— Когда же будет наконец отреставрирован этот прекрасный памятник? — на этот вопрос вразумительного ответа мы не получили ни в Щелькове, ни в областных организациях, ни во Всесоюзном театральном обществе. Правда, студенты из строительного отряда реставрировали ограду вокруг кладбища. Но и только. Может быть, на это нет денег? Ничего подобного. Средства, отпускаемые ВТО, вполне достаточны.

А новое, недавно построенное здание театрально-литературного музея? Это тоже яркий пример нехозяйского использования средств, отпускаемых государством для удовлетворения духовных запросов народа. Всесоюзное театральное общество и здесь не поспешило. Обошелся этот чудотерем в сумму весьма солидную. А используется стилизованное деревянное строение едва ли наполовину: в огромном, как пришло, пустом выставочном павильоне расположена лишь экспозиция, отражающая историю постановок пьес А. Н. Островского на русской советской сцене.

А ведь в фондах музея, которые постоянно пополняются, есть много интересных экспонатов, на их закупку тратятся немалые деньги. Почему же все это оставлять под спудом, а не выставлять (хотя бы часть вещей) периодически для всеобщего обозрения? Почему бы, наконец, не организовать лекторий, где можно было бы слушать запись голосов замечательных артистов, игравших в пьесах Островского, узнать о постановках его пьес на сценах театров союзных республик и за рубежом?..

Известно, как бережно и внимательно относятся партия и правительство к реликвиям, связанным с именами писателей, составляющих нашу славу и гордость. Всем нам памятен визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева в музей-усадьбу Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» и то внимание, которое он уделил этим местам.

В проекте Конституции СССР, вынесенном сейчас на всенародное обсуждение, говорится: «Граждане СССР обязаны беречь природу, охранять ее богатства.

Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — долг граждан СССР. Эти слова относятся и к

Щельковскому заповеднику, сочетающему в себе и красоту природы и культурные ценности.

Президиуму Всесоюзного театрального общества, в состав которого входят многие уважаемые деятели советского театра, следует всерьез задуматься над проблемами, волнующими сегодня Щельковский музей-заповедник: ведь если не принять срочных мер, то ему угрожает опасность превратиться в некий придаток мощно развитого хозяйства дома отдыха.

Мы не предлагаем никаких категорических рецептов. Быть может, стоит подумать о том, чтобы музей с прилегающей к нему мемориальной зоной стал — в рамках ВТО — самостоятельным организмом с собственным административным, хозяйственным руководством. Нынешнее положение привело к нелепым распрям между «музейными» и остальными щельковцами.

Надо сказать, что Щельковский заповедник не обойден вниманием со стороны местных партийных и советских организаций. Мы разговаривали с секретарем Костромского областного комитета партии В. Тупиченковым. В его словах чувствовалось заинтересованное желание видеть заповедную щельковскую землю достойной памяти великого русского драматурга. В частности, Владимир Алексеевич считал бы полезным построить автодорогу Заволжск — Островское, которая сделает Щельково доступным многим туристам из разных городов страны.

А что думает обо всем этом хозяин Щелькова — Всесоюзное театральное общество? Нас пригласили на заседание бюро президиума, где обсуждались щельковские дела. С радостью услышали мы сообщение о том, что руководство общественным советом по пропаганде творческого наследия А. Н. Островского поручено артисту Малого театра, человеку, влюбленному в Щельково и прекрасно его знающему. Прову Прововичу Садовскому, а в состав этого совета вошли видные актеры, театроведы, музейные работники. Надо надеяться, что в ближайшем будущем совет начнет свою работу. Само его название говорит о том, что он призван стать подлинным пропагандистом творчества великого русского драматурга.

Познакомили нас и с перспективным планом развития заповедника. В свете решений XXV съезда КПСС о необходимости тесной связи литературы и искусства с жизнью народа экспозиция литературно-театрального музея будет обогащена материалами, отражающими заботу партии и правительства о Щелькове.

План предусматривает многое — реставрацию, строительство, лесозащитные работы и т. д. Этому можно только порадоваться.

Развивать Щельково, конечно, нужно, однако именно как заповедник, куда мы приходим поклониться памяти великого русского писателя. Потомки будут благодарны, если мы сбережем для них дорогое место. Именно в этом видится нам задача всех служб музея-усадьбы. Пусть живет в Щелькове сказка, пусть вечно бьется сердце Снегурочки.

Валентина ЖЕГИС,
Станислав
ЛЕСНЕВСКИЙ,
наши спец. корр.

ЩЕЛЬКОВО,
Костромская область.